

От социологии к новой социальной аналитике: кризис социологии и проблема искусственного интеллекта*

Андрей Резаев

Доктор философских наук, профессор, руководитель международной исследовательской лаборатории ТАНДЕМ, Санкт-Петербургский государственный университет
Адрес: Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация 199034
E-mail: rezaev@hotmail.com

Наталья Трегубова

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры сравнительной социологии, Санкт-Петербургский государственный университет
Адрес: Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация 199034
E-mail: n.tregubova@spbu.ru

Начало XXI века — это время, когда идея о кризисе социологии звучит все чаще, настойчивее, и в самых разнообразных вариациях. Вместе с тем — это период активного развития и распространения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Цель статьи состоит в том, чтобы проследить связь между кризисом социологии и новыми проблемами, которые возникают перед социальными учеными в связи с развитием ИИ. Авторы ставят два вопроса: как за последние 20 лет изменились оценочные суждения социологов о том, что происходит с социологией как с исследовательской деятельностью, с профессией и с прикладным знанием? Как рефлексия социологов о социологии соотносится с теми вопросами, которые ставит перед социальными учеными развитие технологий ИИ? В первой части статьи авторы рассматривают и сравнивают позиции участников дискуссии о будущем социологии, организованной в 2000 году на страницах журнала «Contemporary Sociology». На основании сравнительного анализа формулируются ключевые вопросы, вокруг которых выстраивается аргументация участников дискуссии, и выделяются три типа критики социологии: радикальная, умеренная социальная и умеренная концептуальная критика. Во второй части статьи рассматриваются две работы о «конце» социологии, опубликованные в 2019 году. Авторы сосредотачиваются на том, почему за прошедшие 20 лет обсуждение кризиса социологии сдвинулось в сторону радикальной критики и как новые аргументы уточняют и развивают дискуссию 2000 года. В третьей, заключительной, части статьи предлагается один из возможных путей выхода из кризиса/радикального обновления социологии — переход к а-типичной и анти-дисциплинарной социальной аналитике, организованной вокруг исследования проблем «искусственной социальности».

Ключевые слова: кризис социологии, социология как наука, искусственный интеллект, искусственная социальность

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства по науке и технологиям Тайваня в рамках научного проекта No 2151152002. The study was supported by RFBR and the Ministry of Science and Technology (Taiwan), project No. 2151152002.

Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

Начало XXI века — время повсеместного распространения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в самых разных сферах жизни общества. Причем если в конце XX века ИИ был призван решать научные, военные и промышленные задачи, то сегодня он создает среду, в которой люди работают и общаются между собой. Технологии ИИ в новом тысячелетии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни: от поисковых алгоритмов до голосовых помощников, от чат-ботов до «умных» приборов, от онлайн-переводчиков до беспилотных автомобилей. Развитие искусственного интеллекта сегодня ставит проблемы не только перед математиками и инженерами, не только перед философами и нейробиологами, но и перед социальными учеными.

Вместе с тем в начале XXI века тема кризиса социологии для самих социологов стала чуть ли не общим местом. Сопровождая развитие дисциплины, проблематика кризиса меняет свои очертания от поколения к поколению. Сегодня голоса тех, кто заявляет о распаде, упадке или конце социологии, звучат особенно отчетливо. Но что есть «кризис социологии»? В чем он выражается, чем грозит социологам? И может ли быть сформулирована связь между кризисом социологии и теми новыми проблемами, которые возникают с развитием искусственного интеллекта?

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы сформулировать искомую связь — в первом приближении, не претендуя на полноту охвата ни со стороны исследования искусственного интеллекта, ни со стороны аргументов о кризисе социологии. Мы рассматриваем два вопроса:

- Что произошло с социологией и с социологами за последние 20 лет? Насколько изменились проблемы и темы, которые кажутся им (нам) важными? Насколько изменились оценочные суждения о том, что происходит с социологией как исследовательской деятельностью, с профессией и с прикладным знанием?
- Как рефлексия социологов о социологии соотносится с теми вопросами, которые ставит перед социальными учеными развитие технологий искусственного интеллекта?

В качестве «кейсов» для анализа мы рассмотрим десять статей о настоящем и будущем социологии. В 2000 году в журнале «Contemporary Sociology»¹ состоялась дискуссия о будущем социологии, в которой приняли участие девять именитых социологов. Два десятилетия спустя, в 2019 году опубликованы две статьи других, не менее заслуженных социологов, в которых современное состояние социологии характеризуется как «кризис» и «конец»². Ниже мы рассмотрим, какова аргументация авторов, контуры каких проблем и задач они намечают и как это соотносится с проблематикой искусственного интеллекта.

1. «Contemporary Sociology» — журнал Американской социологической ассоциации, посвященный обзорам публикаций и критическим дискуссиям по вопросам, актуальным для современной социологии.

2. Большинство авторов статей 2000 и 2019 года — представители академических организаций США. Тем не менее, они ставят и рассматривают проблемы, которые относятся к состоянию социологической дисциплины международной и глобальной перспективе.

Вопросы о будущем социологии в начале нового тысячелетия

Во втором номере журнала «Contemporary Sociology» за 2000 год была опубликована дискуссия (symposium) «Charting Futures for Sociology», включающая восемь статей девяти социологов, представляющих разные предметные области, исследовательские традиции и академические институты США и Австралии.

Статьи значительно отличаются как по уровню обобщения (одни авторы рассуждают о социологии вообще, другие — преимущественно о собственной области исследований), так и по ключевым темам и проблемам. Мы не будем пересказывать позиции, изложенные в отдельных статьях. Вместо этого мы посмотрим, какими вопросами — явно или неявно — задаются участники дискуссии и как на них отвечают.

Аргументация авторов выстраивается вокруг обсуждения пяти ключевых вопросов:

- Рассматривается ли социология как наука, как профессия или как прикладное знание?
- Рассматриваются ли институциональные или интеллектуальные проблемы социологии?
- Будет ли социология существовать дальше, или нечто иное придет ей на смену?
- Нужны ли в социологии принципиально новые подходы, концептуальные прорывы, или нужно развивать уже имеющиеся наработки?
- Рассматриваются ли проблемы с теорией, с данными и методами, с осмыслением новой социальной реальности или с взаимодействием с обществом?

Первый вопрос касается статуса социологии. Здесь могут быть выделены две оппозиции. Во-первых, *социология как наука* (исследовательская деятельность) с совокупностью теорий, методов и содержательных проблем противопоставляется *социологии-профессии* — тому, чем занимаются социологи в университетах, в исследовательских центрах, в студенческих аудиториях, в организациях и за их пределами. В радикальной форме данное различие сформулировано И. Валлерстайном: «В интеллектуальном отношении, социология не существует. Разумеется, есть социологи, но это — организационная и культурная реальность, которая весьма отличается от обоснованных интеллектуальных притязаний» (Wallerstein, 2000: 306). Во-вторых, социология как академическая наука и профессия сосуществует с *прикладным знанием*, которое используется для достижения целей общества и отдельных социальных групп. Данное различие хорошо видно в тексте Р. Коннелл: «Будущее социологии, если она избежит маргинализации и постепенного упадка, — в том, чтобы стать демократической наукой, знанием глобального общества о самом себе... Любое организационное изменение, которое ограничивает участие в социологической работе, которое превращает социологию в закрытую структуру или в самодостаточную культуру, направлено против долгосрочных интересов самой социологии» (Connell, 2000: 294).

Условия и проблемы развития социологии, обсуждавшиеся в рамках дискуссии 2000 года, подразделяются на интеллектуальные и институциональные. Наиболее четко данное различие сформулировано в тексте Э. Эббота: «Существуют два аспекта будущего социологии: социально-структурный и интеллектуальный. С одной стороны, мы задаем вопрос, сохранится ли социология как дисциплина; с другой стороны, мы спрашиваем, возникнут ли новые идеи, которые наполнят эту структуру, если она сохранится» (Abbott, 2000: 296). Некоторые авторы сосредотачиваются на одном или другом типе проблем, другие — рассматривают оба типа. Интеллектуальные проблемы связаны с динамикой социологического знания, с теорией и методологией исследования. Институциональные проблемы касаются организационной базы социологической профессии, финансирования, ожиданий в отношении социологии и ожиданий самих социологов.

Представляется, однако, что для всех авторов социология как исследовательский процесс (*inquiry*) остается «ядром», вокруг которого организуется все остальное. И от ответа на вопрос, что происходит с этим ядром, зависит позиция по двум другим вопросам: будет ли социология существовать дальше? Что в социологии следует изменить? Два автора — Эбботт и Валлерстайн — выражают сомнения в том, что социология продолжит свое существование. Валлерстайн занимает крайнюю позицию: социология, как и другие социальные науки, уйдет вместе с капитализмом, и на ее смену придет нечто новое (Wallerstein, 2000). Эбботт более осторожен: социология как профессия, организованная вокруг университетских департаментов (по крайней мере, в США), может существовать «по инерции», вместе со своей организационной структурой; однако есть риск, что социология будет поглощена или «растворена» другими дисциплинами и междисциплинарными областями, такими как *women's studies* и *ethnic studies* (Abbott, 2000). Данный риск обусловлен в том числе размытым концептуальным ядром социологии, которая, согласно Эбботту, не объединена ни собственным методом, ни предметом, ни теорией, в отличие от других социальных наук. И Эбботт, и Валлерстайн призывают к выработке новых подходов, к «прорывам» в осмыслении новой социальной реальности, к преодолению дисциплинарных и национальных границ. Эбботт делает акцент на необходимости развития новых методов анализа для больших массивов данных, а также для данных об изменениях во времени. Оба автора полагают, что социология должна радикально обновиться.

Остальные авторы исходят из посылки о том, что социология будет продолжать существовать, однако ее существование требует новых поворотов — куда именно, каждый из авторов отвечает по-разному. Р. Коннелл (Connell, 2000) и М. Аткинсон (Atkinson, 2000) обращаются к проблемам взаимодействия социологии с обществом, к ее участию в реализации социального прогресса. Коннелл видит развитие в сторону «демократической науки» и выход из стен университета, Аткинсон — влияние на общество через преподавание, которое не должно быть лишь «придатком» исследовательской деятельности. Л. Смит-Ловин (Smith-Lovin, 2000), Б. Рескин (Reskin, 2000), А. Стинчкомб и К. Хеймер (Stinchcombe, Heimer,

2000) предлагают развивать — в том или ином направлении — теорию и методологию социологических исследований. Эти авторы приводят примеры организации исследования и теоретизирования из других дисциплин — в основном из социальной психологии. Наконец, Г. Беккер (Becker, 2000) считает необходимым развивать новые способы презентации и работы с данными, связанные с визуальными материалами и с использованием возможностей компьютеров.

На вопрос, с чем именно связана необходимость изменений, авторы отвечают по-разному. Часть из них связывает изменения в социологии с развитием общества — как на макросоциальном уровне (Валлерстайн, Коннелл, Эбботт), так и на уровне запросов конкретных заказчиков — студентов и их родителей (Аткинсон). Социальные изменения, в свою очередь, требуют новых способов осмысления социальной реальности и (или) новых форм воздействия на общество. Некоторые авторы также указывают на организационные основания социологии (Эбботт, Аткинсон) и на появление новых данных и новых способов их анализа (Эбботт, Беккер). Наконец, часть авторов рассматривает проблемы научного знания и необходимости новых теоретических и методологических решений, исходя из его внутренней динамики (Смит-Ловин, Рескин, Стичкоб и Хеймер, Эбботт).

Позиции авторов суммированы в Таблице 1.

На основании проведенного анализа ключевые аргументы авторов могут быть типологизированы следующим образом:

- *Радикальная критика*: социология радикально изменится, потому что меняется общество и потому что ее концептуальный аппарат устарел (Эбботт, Валлерстайн).
- *Умеренная социальная критика*: социология должна воздействовать на общество и взаимодействовать с ним по-новому (Коннелл, Аткинсон).
- *Умеренная концептуальная критика*: социологию нужно развивать и дополнять в теории, методологии и методах (Смит-Ловин, Стичкоб и Хеймер, Рескин, Беккер).

Кризис социологии и будущее социологов двадцать лет спустя

В дискуссии 2000 года преобладали осторожно-оптимистические оценки будущего социологии. Публикации 2019 года значительно отличаются от них по тону и эмоциональному настрою и отчасти — по аргументации.

В 2019 году вышли две публикации, посвященные оценке современного состояния социологии. Статья Ф. Ванденберге и С. Фукса, опубликованная в «Canadian Review of Sociology», содержит рефлексию о социологической науке, поводом для которой стал конгресс Международной социологической ассоциации 2018 года в Торонто (Канада). Статья Дж. Хауса в «Annual Review of Sociology», одном из ведущих мировых социологических журналов, была написана по просьбе редакционной коллегии как размышления о современном состоянии дисциплины.

Таблица 1

Авторы	Социология — наука, профессия или прикладное знание?	Институциональные или интеллектуальные проблемы?	Будет ли социология существовать дальше, и в какой форме?	Нужны ли принципиально новые прорывы, или нужно развивать старое на новом материале?	Проблемы с теорией, методами/данными, осмыслением социальной реальности, взаимодействием с обществом?
R. Connell	Прикладное знание на основе науки	В основном институциональные	У социологии два пути — стать наукой о проигравших или демократической наукой для глобального общества	Нужна демократическая наука на основе того, что социологи уже умеют	Проблемы с новой социальной реальностью (мировое рыночное общество) и взаимодействием с ней
A. Abbott	Профессия и наука	Институциональные и интеллектуальные	У социологии есть риск быть поглощенной другими областями знания	Нужны концептуальные прорывы: новые способы работы с данными, новые теории, новое осмысление культуры и социального прогресса	Проблемы с теорией, с данными, и с новой социальной реальностью
L. Smith-Lovin	Объяснительная наука, основанная на наблюдении фактов	В основном интеллектуальные	Дисциплинарную структуру социологии следует сохранить: она помогает мыслить в терминах отношений, а не индивидов	Нужно создавать теории (generative theories), основанные на наблюдении и способные делать предсказания, на основе развития имеющихся теорий	Проблемы с теорией и со способами исследования
I. Wallerstein	Профессия	Институциональные и интеллектуальные	Социология и другие социальные науки уйдут вместе с капитализмом	Нужны концептуальные прорывы в преодолении устаревших различий, на которых основаны социальные науки	Проблемы с не-правильными концептуальными и дисциплинарными различиями

A. Stinchcombe and C. Heimer	Наука с относительно строгими методами (в сравнении с постмодернизмом)	Интеллектуальные	Социология должна развиваться и заимствовать у других наук	Нужно развивать и разрабатывать способы исследования под/несознательного и полусознательного поведения людей	Проблемы с методологией (методами, данными, предметом анализа)
B. Reskin	Наука и прикладное знание	В основном интеллектуальные	Социология должна заимствовать у социальной психологии, развивать междисциплинарный подход	Нужны теории о неосознанной социальной категоризации в дополнение к теориям о стратегическом действии, причем исследовать категоризацию нужно в естественных условиях	Проблемы с теорией и методологией исследований, а также с убедительностью результатов для заинтересованных лиц
M. Atkinson	Профессия (преподавание, академические и прикладные исследования)	В основном институциональные	Социология как профессия нуждается в более сбалансированной структуре, в вознаграждении преподавания	Нужно развивать, дополнять и преподавать студентам то, что есть, а также исследовать само преподавание	Проблемы с взаимодействием с обществом в области преподавания социологии
H. Becker	Профессия и наука	Институциональные и интеллектуальные	Социология будет существовать, но нужны новые формы, а изменение формы повлияет на содержание исследований	Нужно заимствовать и развивать новые формы презентации и работы с данными: фото, видео, аудио, статистические графики, компьютерные симуляции, ссылки и гипертекст	Проблемы в данных и методах, а также в использовании новых техник

Публикации различаются по нескольким важным параметрам. Статья Ванденберге и Фукса касается международной социологии, сосредотачивается на интеллектуальных проблемах и содержит радикальное сомнение в том, что социология имеет будущее. Статья Хауса характеризует преимущественно состояние социологии в США, уделяет больше внимания институциональным аспектам ее развития и формулирует более умеренную и сочувственную критику социологической дисциплины. Тем более интересным оказывается то, в чем сходятся авторы публикаций.

Статья Ванденберге и Фукса по форме тяготеет к манифесту. Авторы провозглашают конец социологии: «Уходит эпоха, и социология уходит вместе с ней. Социология исчезает не как академическая деятельность и не как дисциплинарная организация. Само поле с некоторого времени теряет свою сущность, ядро и идентичность, становится пустым и поверхностным, готовое к встрече с ницшеанским молотом» (Vandenberg, Fuchs, 2019: 138). В качестве основной причины «конца» социологии авторы выделяют *размывание содержательного ядра дисциплины*, отсутствие внятной социальной онтологии. Одним из следствий этого, по мнению авторов, является разделение на интеллектуалов-идеологов и узких специалистов, решающих проблемы в строго очерченном кругу своей специализации, причем оба типа безразличны к «большим» вопросам социальной теории.

Ванденберге и Фукс утверждают, что те, кто именует себя социологами, не имеют того, вокруг чего могли бы предметно объединиться, поэтому происходит «размывание» границ — с журналистикой, с социальным активизмом, с другими социальными науками, с тем, что авторы называют «the Studies» — «слабо связанным агрегатом литературной критики, деконструктивистской риторики и различных „пост-измов“» (Ibid.: 142). Ванденберге и Фукс выделяют четыре типа фрагментации в социальных науках: 1) внутри социологии — между исследованиями и преподаванием; 2) внутри социологии — между теорией и эмпирическими исследованиями, а также между разными «школами»; 3) между социологией и «the Studies»; 4) между социальными науками и моральной и политической философией.

Вывод статьи неутешителен: социология распадается, сжимается и поглощается другими областями знания. Социологи тем не менее продолжают существовать. Выходом, по мысли авторов, могла бы стать новая междисциплинарная наука: «социология имеет будущее, только если она осознает себя как субдисциплину новых социальных наук и гуманитарного знания» (Ibid.: 143).

Статья Дж. Хауса представляет анализ американской социологии в исторической перспективе, основанный на размышлениях автора о собственном опыте, на рефлексии коллег, а также на данных об институциональной динамике социологии. Автор сплетает академическую автобиографию с анализом внешних и внутренних проблем социологии и других социальных наук. Хаус характеризует себя как «междисциплинарного социального ученого, который стремится развивать и применять социальную науку, чтобы улучшить благополучие отдельных людей и общественную жизнь» (House, 2019: 1).

Современное состояние социологии автор характеризует как «„кульминацию кризиса социологии“ — сущность которого была и остается в отсутствии интеллектуального единства внутри дисциплины, которое все более парализует реализацию ее возможностей и обязательств в понимании и улучшении человеческого общества» (Ibid.: 3). Таким образом, основная причина кризиса, как ее видит Хаус, совпадает с позицией Ванденберге и Фукса.

Отсутствие концептуального единства, однако, накладывается на институциональные проблемы развития дисциплины. Хаус выделяет несколько этапов становления социологии в США. Период после Второй мировой войны был эпохой социального подъема и одновременно — временем подъема социологии и других социальных наук, развития междисциплинарных и прикладных программ. 1970-е годы характеризовались ростом университетских департаментов и при этом — тенденциями к замыканию внутри дисциплины, разочарованием в междисциплинарных прикладных программах. В 1980-е годы сокращение финансирования и сопутствующая борьба за ресурсы обострила внутри- и междисциплинарные расколы в социальных науках. При этом экономика становится ведущей дисциплиной среди социальных наук и доминирует в возникшей области public policy. Как следствие, в 1990–2000-е годы ученые начинают обсуждать проблемы социологии и ее будущее; фрагментация внутри дисциплины нарастает. Решение проблемы единства было предложено в 2000-е годы М. Буравым и его единомышленниками в виде программы публичной социологии. Однако, по мнению Хауса, такой ответ привел к еще большему раздроблению и разделению. Таким образом, социология переживает упадок, и причина этого упадка двойная — внешние обстоятельства и реакция на них социологов.

Вывод статьи заключается в том, что целое — социология — оказывается меньше суммы частей — трудов отдельных социологов. Хаус пишет: «Я полагаю, что в XXI веке еще больше выделились проблемы, а может быть, и невозможность, социологии как дисциплины, хотя — в то же самое время — многие социологи продолжают быть активными и продуктивными» (Ibid.: 17). Недостаток концептуального единства мешает достигать и практических целей, одновременно с этим угасают междисциплинарные связи.

В завершение Хаус намечает три варианта развития социологии: а) дальнейшее раздробление и уход социологов в другие области; б) достижение консенсуса о том, что такое социология и чем должны заниматься социологи; в) разделение на научную/эмпирическую и гуманистическую/философскую социологию. И только последний вариант, с позиции автора, — одновременно и возможен, и желателен (приемлем).

Мы видим, что Ванденберге и Фукс, с одной стороны, и Хаус, с другой стороны, по-разному расставляют акценты, характеризуя современное состояние социологии, его причины и возможное будущее дисциплины. Однако три тезиса оказываются общими для них:

- Социология находится в глубоком кризисе, в то время как социологи продолжают работать — писать статьи, получать гранты, выступать на конгрессах, преподавать.
- Основная причина кризиса социологии — в отсутствии концептуального (интеллектуального) единства.
- В будущем социологию ждет или распад/«растворение» в других областях знания, или радикальное изменение, которое требует специальных усилий со стороны социологов.

Соотнесем теперь аргументы, сформулированные в 2019 году, с дискуссией 2000 года.

Прежде всего статьи 2019 года относятся к радикальной критике социологии и тем самым противостоят как умеренной социальной, так и умеренной концептуальной критике. И Хаус, и Ванденберге и Фукс выражают скептическое отношение к повороту в сторону умеренной социальной критики, в то время как умеренная концептуальная критика полагается недостаточной для решения насущных проблем. *За двадцать лет критическая аргументация сосредоточилась на концептуальных проблемах — на отсутствии единого ядра дисциплины.*

С чем связаны изменения в аргументах авторов и в восприятии состояния социологии? Представляется, что за период с 2000 года произошло следующее. Уже в начале тысячелетия социологами фиксировались недостаток единства, концептуальная и методологическая «пустота», нехватка новых организационных форм, связанные как с внутренними, так и с внешними проблемами дисциплины³. Попытка решить данные проблемы была предпринята в рамках реализации императива умеренной социальной критики: социология должна воздействовать на общество и взаимодействовать с ним по-новому⁴. Сегодня данная попытка воспринимается — по крайней мере, некоторыми социологами — как неудачная. Достижение единства социологии через решение социальных проблем привело к окончательной потере концептуального единства — а может быть, к окончательному осознанию этой потери. Как следствие, границы между «публичным социологом» и журналистом/активистом, становятся все более иллюзорными, в то время как расколы внутри самой социологии приобретают необратимый характер (см. дискуссию: Sztompka, 2011; Burawoy, 2011).

Обратимся еще раз к вопросам, вокруг которых было организовано обсуждение будущего социологии в 2000 году. Какие ответы предлагает на них радикальная критика сегодня?

- Рассматривается ли социология как наука, как профессия или как прикладное знание? — *Социология остается профессией и прикладным знанием, но нет единой науки социологии.*

3. Так, авторы в рамках умеренной концептуальной критики предлагали весьма разные, хотя и не взаимоисключающие, решения в области теории, методологии и методов.

4. Интеллектуальные и институциональные причины именно такого решения требуют отдельного исследования.

- Рассматриваются ли институциональные или интеллектуальные проблемы социологии? — *Интеллектуальные проблемы являются ключевыми, институциональные проблемы — усиливают или «консервируют» влияние интеллектуальных.*
- Будет ли социология существовать дальше, или нечто придет ей на смену? — *Социология, как она существует сейчас, не имеет будущего.*
- Нужны ли в социологии принципиально новые подходы, концептуальные прорывы, или следует развивать уже имеющиеся наработки? — *Нужны новые подходы, которые обеспечили бы превращение социологии в нечто иное. Альтернативой является распад дисциплины.*
- Рассматриваются ли проблемы с теорией, с данными и методами, с осмыслением новой социальной реальности или с взаимодействием с обществом? — *Ключевая проблема — потеря концептуального единства. Центробежные тенденции существуют в любой дисциплине, однако в социологии они достигли порога, за которым становятся необходимы радикальные изменения.*

Следующий вопрос для радикальной критики социологии заключается в том, что делать и почему нужно что-то делать в принципе. Иными словами, чем ценна социология, что в ней следует сохранить?

Представим аргументы статей, которые содержат радикальную критику социологии, в Таблице 2.

Таблица 2

Авторы	Что следует делать?	Чем ценна социология?
A. Abbott	Нужно развивать новые теории о происходящем здесь-и-сейчас (проблемах образования, здравоохранения и т.п.) на основе анализа новых типов данных. Также необходимо новое понимание социального прогресса	Широкий охват социологии обеспечивает ее гибкость, возможность проводить новаторские, прорывные исследования. Обратная сторона этого — в том, что плохая социология хуже, чем плохая экономика, плохая антропология или плохая политология
I. Wallerstein	Перед представителями всех социальных наук стоят пять задач: переосмыслить и преодолеть разрывы 1) между историей и теорией (прошлым и настоящим); 2) между рынком, государством и гражданским обществом; 3) между «Западом» и «остальным миром»; 4) между «двумя культурами», а также философией и наукой; 5) переосмыслить постулат о ценностной нейтральности	В интеллектуальном смысле социология не существует. Но это верно и в отношении других социальных наук

F. Vandenberghe and S. Fuchs	Социология должна стать подотраслью новых социальных наук и гуманитарного знания. Только междисциплинарная социальная наука в диалоге с философией и «the Studies» сможет стать актуальной для осмысления того, что происходит сегодня	Социология возникла как саморефлексия и самонаблюдение современного общества. В отличие от многих других дисциплин, она способна понимать и объяснять себя, быть самореферентным наблюдателем
J. House	Из реалистичных сценариев развития наиболее желательным является разделение на две отдельные дисциплины — на научную и гуманистическую социологию	Мы живем в эпоху доминирования экономики, геномики и информатики, которые воспринимают коллективные феномены как сумму действий автономных индивидов. Социология, в отличие от них, способна видеть и анализировать то влияние, которое макросоциальные структуры и процессы оказывают на индивидуальное и коллективное благополучие и на социальную политику.

Можно видеть, что ответы авторов весьма различаются. Хаус пытается определить содержательное ядро социологии и предлагает наименее радикальные изменения в структуре социального знания. Для Эбботта социология ценна прежде всего возможностью делать в ее рамках практически все что угодно, при этом следует создавать новые теории на новых данных о новых социальных проблемах. Валлерстайн, Ванденберге и Фукс полагают, что структура социальных наук должна измениться, включая переосмысление границ с философией и с гуманитарными дисциплинами.

Тем не менее все авторы, явным образом или лишь отчасти, формулируют две точки напряжения. С одной стороны, нужны новые концептуальные прорывы в определении того, «что делает социальную реальность социальной, и что делает ее реальной» (Vandenberghe, Fuchs, 2000: 140), которые требуют в том числе изменения границ между дисциплинами. С другой стороны, социологам необходимо внимательно смотреть и пытаться понять то, что происходит здесь-и-сейчас. Линия соединения этих двух точек — новой теории и новой социальной реальности — и будет линией, вокруг которой должна организоваться социальная наука будущего.

Аргументы радикальной критики социологии можно принимать или отвергать. Если их принять (к чему склоняются авторы настоящей статьи), возникают новые вопросы: *на что* именно следует обратить внимание? И как об этом следует думать? К двум вопросам необходимо добавить третий: как убедить себя и других в том, что мы (те, кто называл себя социологами) можем делать то, чего другие не могут?

Именно здесь в качестве возможного ответа и возникает проблематика искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект как проблема для социальных наук

Как было отмечено в начале статьи, развитие технологий ИИ ставит проблемы не только перед представителями компьютерных и когнитивных наук, но и перед социальными учеными.

Почему это так? Начнем с простого примера: на планете Земля проживает около 7,7 млрд человек. При этом число «умных» вещей составляет 13,8 млрд. То есть вещей, с которыми люди могут взаимодействовать, сегодня почти в два раза больше, чем самих людей. И очевидно, что для исследования взаимодействий людей с «умными» вещами необходимы новые теории и методы: здесь не обойдешься методами опроса/интервью/дискурс-анализа и фиксацией классических параметров социальной структуры. В отличие от ставших привычными («естественными») технологических инноваций, таких как письменность, распространение технологий ИИ в обществе предполагает взаимодействие с относительно автономными агентами, способными действовать, принимать решения и достигать цели в логике, отличной от человеческой и нередко «непрозрачной» для человека (Резаев, Стариков, Трегубова, 2020).

Чем определяется исключительность агентов ИИ в сравнении с другими объектами? Для ответа на этот вопрос следует прежде всего зафиксировать, что мы имеем в виду под «искусственным интеллектом». В другом месте мы детально обсуждали проблему определения искусственного интеллекта в соотношении с другими понятиями, представляя развернутую аргументацию в пользу собственной позиции (Резаев, Трегубова, 2019). Приведем «рабочее определение», которое позволит зафиксировать его существенные черты для социальной аналитики:

Искусственный интеллект представляет собой ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических, формализованных правил, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры, производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека (Там же: 40).

Данное определение фиксирует пять ключевых характеристик ИИ:

- Искусственный интеллект — это не продукт, не устройство, а совокупность правил, которые организуют некоторый процесс.
- ИИ как процесс представляет собой результат человеческой деятельности.
- ИИ представляет собой ансамбль правил, закодированных для решения инструментальных задач и достижения определенных целей.
- Инструментально закодированные правила организуют деятельность, которая имитирует интеллектуальные структуры *Homo sapiens*.
- Сымитированные структуры в состоянии участвовать в последующем кодировании, обучаться и принимать инструментальные решения, в том числе без участия и вне зависимости от человека.

Для социальных наук принципиальным является включение агентов ИИ в повседневную жизнь общества. Эту тенденцию мы фиксируем в понятии «искусственная социальность». Термин «искусственная социальность» вводится в научный оборот Т. Мальшем, который понимает ее как коммуникативную сеть, где наряду с людьми, иногда и вместо людей, участвуют агенты ИИ, а средой для взаимодействия является Интернет (Malsch, 1998). Мы же предлагаем более широкое определение искусственной социальности:

Искусственная социальность представляет собой эмпирический факт участия агентов ИИ в социальных взаимодействиях в качестве активных посредников или участников этих взаимодействий (Резаев, Трегубова, 2019: 43).

Примеры развития искусственной социальности в современном мире многочисленны. Голосовые помощники, «умные» вещи, роботы-игрушки, роботы-помощники, чат-боты разной сложности и разной специализации, алгоритмы-врачи и алгоритмы-судьи — все они становятся активными участниками социальных взаимодействий дома, на рабочем месте, в сфере досуга. Многочисленные поисковые, сортирующие и рекомендательные алгоритмы в онлайн-среде являются активными посредниками в отношениях между людьми: они рекомендуют нам друзей в социальных сетях и товары в интернет-магазинах, опосредуют поиск информации, составляют рабочее расписание и контролируют выполнение трудовых обязанностей.

Итак, для социологов искусственный интеллект становится проблемой вместе с развитием искусственной социальности. Каким образом данная проблематика фиксируется в работах современных исследователей?

В конце XX века имел место «всплеск» интереса социальных ученых к искусственному интеллекту (Woolgar, 1985; Schwartz, 1989; Collins, 1992; Wolfe, 1993; Bainbridge et al., 1995). При этом исследователи подходили к анализу проблем ИИ с разных теоретико-методологических позиций, так что можно было бы ожидать плодотворных дискуссий и выработки новых подходов к анализу проблем искусственной социальности. Однако этот «всплеск» (по причинам, которые нуждаются в отдельном исследовании) угас к началу 2000-х. Сегодня, несмотря на некоторые важные исключения (Esposito, 2017; Etzioni, Etzioni, 2017; Collins, 2018), проблематика ИИ остается для социологов маргинальной. Она часто «растворяется» в других областях — в анализе новых средств коммуникации, в исследованиях технологий, в критических исследованиях расы, гендера и пр. Положение социологии при этом оказывается «везде и нигде»: сами социологи могут считать, что исследования в теории коммуникаций, STS или в постмодернистской критике принадлежат к их полю, однако их авторы вовсе не всегда с этим согласны (Резаев, Трегубова, 2021).

Должно ли подобное положение дел вызывать беспокойство у социологического сообщества? Нет, если ИИ — это очередная мода или «мелкотемье», которое отвлекает ученых от действительно важных проблем: от анализа социального неравенства, социальной мобильности, динамики ценностей и т. п. Да, если пробле-

матика ИИ является важной для конституирования самого предмета социологии в рамках развернувшегося кризиса дисциплины.

Развитие технологий ИИ ставит перед исследователями три познавательные задачи, которые перекликаются с аргументами радикальных критиков социологии, приведенными выше:

- Доминирующие науки (экономика в анализе поведения людей, компьютерные науки в анализе деятельности ИИ) рассматривают новые явления преимущественно в терминах суммы действий индивидов. Макросоциальные структуры и процессы, динамика общественных отношений — а также, добавим, общения — ускользает от них. И именно здесь обнаруживается «конкурентное преимущество» социологов в анализе тех нелинейных эффектов взаимодействия людей с агентами ИИ, которые характеризуют искусственную социальность.
- Распространение технологий ИИ порождает новые тенденции и *новые социальные проблемы* в хорошо знакомых социологии областях — в сферах образования, здравоохранения, на рынке труда, в характере межличностных отношений.
- Вместе с развитием онлайн-среды и действующих в ней алгоритмов возникают принципиально *новые типы данных* («большие», непрерывные, данные о работе технических устройств), для обработки и анализа которых необходимы новые методы.

Выделенные задачи могут быть соотнесены с концептуальным, эмпирическим и институциональным аргументами в пользу обращения социологов к проблематике искусственного интеллекта.

Концептуальный аргумент был сформулирован Аланом Вулфом (Wolfe, 1993): если социология в XIX веке отмежевалась от биологии, то сейчас ее задача — отмежеваться от исследований искусственного интеллекта. Ключевым здесь становится вопрос о человеческой исключительности. Социологи исследуют социальную организацию людей, однако и животные обладают некоторой социальной организацией. Социологи исследуют правила и нормы, действующие в обществе, ориентируясь на которые люди вступают во взаимодействия и реализуют свои цели — однако и агенты ИИ реализуют некоторые цели и следуют некоторым правилам. Есть ли у социальных наук уникальный предмет? Что отличает людей от иных животных и что отличает их от ИИ? Каким образом (благодаря каким характеристикам и каким механизмам) агенты ИИ становятся активными посредниками и участниками социальных взаимодействий? Вот принципиальные вопросы для социальной теории. И если в эпоху возникновения социологии аргументы о человеческой исключительности стимулировала теория эволюции, то сегодня ее место могла бы занять гипотеза о мозге как о вычислительной машине. Иными словами, появление ИИ позволяет по-новому увидеть концептуальное единство дисциплины и побуждает социологов к развитию новых теорий. И такие теории возникают. Сам Вулф предлагает обоснование гипотезы о человеческой исключительности

с опорой на мидовскую традицию в социологической теории (Wolfe, 1993). Еще один вариант теоретизирования предлагает Елена Эспозито, развивая теорию Лумана: она показывает, каким образом и при каких условиях алгоритмы ИИ, не разделенные сознанием, могут быть участниками коммуникации (Esposito, 2017).

Эмпирический аргумент в пользу обращения к проблематике ИИ состоит в том, что развитие технологий приводит к возникновению новых тенденций, которые будут формировать облик обществ будущего. Данный аргумент одновременно дополняет и корректирует концептуальный аргумент. Сегодня радикальные критики социологии подчеркивают отсутствие концептуального единства. Но в какой мере оно необходимо и каким должен быть его источник? Йоста Эспинг-Андерсен (2008), рассматривая данный вопрос, утверждает: кризис дисциплины связан с тем, что те тенденции, которые фиксировали классики и которые оказались важны для понимания развития обществ в XX веке — «веберовская» бюрократия, «парсоновская» семья и т. п., — уже не дают ключей к пониманию изменений в социальной реальности. Поэтому нужно фиксировать новые тенденции в организации труда, в характере социальных связей, в политической организации в сравнении с тем, что социология успешно описывала в XX веке. Теория возникнет не только (и не столько) из абстрактных построений, но и из умения выделять то, что потом будет определять облик социальных отношений. И здесь феномены, связанные с вхождением агентов ИИ в повседневную жизнь общества, могут стать решающими для формирования новых капиталистических отношений и повседневного общения в XXI веке. Данные тенденции осмысляются сегодня в теории «надзорного капитализма» (Zuboff, 2019), в концепции «оружия математического поражения» как новой формы организации (O’Neil, 2016), в исследованиях новых форм общения и одиночества (Turkle, 2011).

Наконец, *институциональный аргумент* затрагивает вопрос о дисциплинарных границах. От чего следует социологии отмежеваться и с чем объединяться? В этом отношении можно фиксировать двойное давление на социологию: со стороны того, что Ванденберге и Фукс именуют «the Studies», и со стороны «науки о данных» (data science). С одной стороны, умеренная социальная критика «разворачивает» социологию в сторону обсуждения проблем социального неравенства, дискриминации и угнетения, что в пределе приводит к отказу от идеи эмпирической социальной науки в пользу гуманитарного знания с его акцентом на интерпретацию и сопереживание. С другой стороны, появление больших массивов данных о поведении людей, а также алгоритмов их автоматического сбора и анализа позволяет сформулировать радикальный тезис: социальные ученые больше не нужны, так как машина сама все посчитает и выделит главное. «Зажатая» между радикальным релятивизмом и радикальным позитивизмом (Smelser, 2003), социология (и шире — социальная наука) стоит перед необходимостью обоснования собственного существования. Исследование конкретных эмпирических кейсов внедрения технологий ИИ могло бы стать той областью, где социологи способны доказать свою профессиональную пригодность: именно потому, что простая

интерпретация, как и простая обработка данных оказываются здесь недостаточными. Взаимодействия человека и ИИ столь разнообразны и столь новы, что требуют новых нетривиальных методов сбора и анализа данных, а также новых теоретических прорывов в их осмыслении.

Вместо заключения: на пути к а-типичной и анти-дисциплинарной социальной аналитике

Итак, в поисках ответов на вопросы о кризисе социологии, мы исходим в первую очередь из того, что смотреть следует на феномены, связанные с вхождением технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь общества. Интерес к искусственному интеллекту сегодня связан не с принципиальными изменениями в технологических решениях, а с тем, что социальная реальность — то, что происходит между людьми — постепенно меняется.

Чем может стать социология, если социологи будут принимать всерьез те изменения, которые влечет за собой развитие искусственной социальности? Наш тезис заключается в том, что на место социологии должна прийти *а-типичная и анти-дисциплинарная социальная аналитика* (Резаев, Стариков, Трегубова, 2020).

Социальная наука будущего — это *социальная аналитика*, которая использует концептуальные и методологические инструменты различных социальных наук, опирается на философию для определения «социальной онтологии» своего предмета и сочетает различные способы исследования и формы презентации, не замыкаясь внутри узких дисциплинарных жанров. В рамках социальной аналитики преодолеваются различия, на которые указывал И. Валлерстайн: между теорией и историей; между рынком, государством и гражданским обществом; между «Западом» и «остальным миром»; между философией и наукой. Социальная аналитика отдает себе отчет в собственных ценностных основаниях, стремится к объединению поиска истины и поиска блага.

А-типичная социология предполагает дизайн и конструкцию новых «составных частей» социальной аналитики, а также ре-конфигурацию существующих составляющих социологии для исследований не-социальных феноменов. Не-социальные феномены в социологии — это феномены, которые не описываются в терминах общественных отношений⁵. Мы полагаем, что такие феномены связаны с возникновением, развитием и проникновением в общественную жизнь агентов ИИ. Уже сегодня их влияние на структуры повседневности и общения представляется определяющим. Чего ожидать от внедрения в повседневную жизнь более совершенного искусственного интеллекта? Это вопрос для а-типичной социологии,

5. Это наиболее общее и «минимальное» содержание, которое авторы статьи вкладывают в понятие «социального». Здесь мы идем вслед за Марксом как социальным философом, который первым открыл область общественных отношений и для философии, и для социальной аналитики. Данный ход, однако, не предполагает принадлежность к той или иной разновидности марксизма.

которая требует нового концептуального аппарата и обращения к новым типам данных, возникающим в условиях искусственной социальности.

Наконец, возникает необходимость в *анти-дисциплинарной социальной аналитике*. Как отмечал Дж. Хаус, междисциплинарные проекты XX века с участием социологии принесли плоды в исследовании различных социальных проблем. Однако в современных условиях подлинная междисциплинарность становится все более сложной, а границы между дисциплинами — все менее ясными (Smelser, 2003). Что более важно, междисциплинарность в эпоху ИИ не будет столь же полезна, как она была раньше. Здесь следует вспомнить, что исследования искусственного интеллекта изначально были анти-дисциплинарным проектом: идея и идеология воспроизводства и преодоления человеческих способностей плохо соотносится с дисциплинарными границами, расчленяющими человеческое существование на обособленные области познания. Анти-дисциплинарные проекты возникают, когда появляются новые исследовательские проблемы в отношении принципиально новых феноменов. Мы полагаем, что проблема взаимодействия и взаимозависимости человека и ИИ в условиях изменяющихся общественных отношений — именно такая проблема.

Необходимость а-типичной и анти-дисциплинарной социальной аналитики сегодня фиксируется при разработке человеко-ориентированного подхода к ИИ (human-centered AI). Данный подход, развиваемый в исследовательских центрах США и Западной Европы, объединяет усилия исследователей и разработчиков из разных областей знания. Человеко-ориентированный подход призван поставить в центр развития технологий ИИ благо человека и человечества, так чтобы технологии подстраивались под людей, а не люди — под технологии (Резаев, Трегубова, 2021). Эта задача требует междисциплинарного и, в пределе, анти-дисциплинарного взаимодействия, направленного на анализ не-социальных феноменов, возникающих в ходе развития искусственной социальности. Такого рода анализ отменяет строгие разделения между исследованиями рынка, государства и гражданского общества, между научным и гуманитарным знанием, а также между ценностной нейтральностью исследователей и ангажированностью активистов. Чтобы реализовать благо человека в ходе взаимодействия с ИИ, нужно для начала понять, в чем данное благо состоит.

В завершение сформулируем два тезиса. Во-первых, *те, кто называет себя социологами, нужны для исследования проблем ИИ*. Во-вторых, *сегодня анализ проблем ИИ — один из немногих шансов заниматься социологией осмысленно*. Если принять данные тезисы, то социология и искусственный интеллект в равной мере необходимы друг другу. Но для того, чтобы связь между ними стала реальной, сама социология должна измениться. Направления будущих изменений и намечают радикальные критики социологии в эпоху кризиса дисциплины⁶.

6. Вопрос о том, насколько социология может и должна меняться в других направлениях, не связанных с развитием ИИ, мы оставляем за рамками настоящей статьи. Ответ на него зависит от того,

Литература

- Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. (2020). Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. № 2. С. 3–12.
- Резаев А. В., Трегубова Н. Д. (2019). «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6. С. 35–47.
- Резаев А. В., Трегубова Н. Д. (2021). Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 4–19.
- Эспинг-Андерсен Г. (2008). Два общества, одна социология и никакой теории / Пер. с англ. И. Григорьевой // Журнал исследований социальной политики. Т. 6. № 2. С. 241–266.
- Abbott A. (2000). Reflections on the Future of Sociology // Contemporary Sociology. Vol. 29. No. 2. P. 296–300.
- Atkinson M. P. (2000). The Future of Sociology is Teaching? A Vision of the Possible // Contemporary Sociology. Vol. 29. № 2. P. 329–332.
- Bainbridge W., Brent E., Carley K., Heise D., Macy M., Markovsky B., Skvoretz J. (1994). Artificial Social Intelligence // Annual Review of Sociology. Vol. 20. P. 407–436.
- Becker H. S. (2000). What Should Sociology Look Like in the (Near) Future? // Contemporary Sociology. Vol. 29. № 2. P. 333–336.
- Burawoy M. (2011). The Last Positivist // Contemporary Sociology. Vol. 40. № 4. P. 396–404.
- Collins H. (2018). Artificial Intelligence: Against Humanity's Surrender to Computers. Madford: Polity Press.
- Collins R. (1992) Can Sociology Create an Artificial Intelligence? // Collins R. (ed.) Sociological Insight: An Introduction to Non-Obvious Sociology. N.Y.: Oxford University Press. P. 155–184.
- Connell R. W. (2000). Sociology and World Market Society // Contemporary Sociology. Vol. 29. № 2. P. 291–296.
- Esposito E. (2017) Artificial Communication? The Production of Contingency by Algorithms // Zeitschrift für Soziologie. Vol. 46. № 4. P. 249–265.
- Etzioni A., Etzioni O. (2017). Should Artificial Intelligence Be Regulated? // Issues in Science and Technology. Vol. 33. № 4. P. 32–36.
- House J.S. (2019). The Culminating Crisis of American Sociology and Its Role in Social Science and Public Policy: An Autobiographical, Multimethod, Reflexive Perspective // Annual Review of Sociology. Vol. 45. P. 1–26.

- Malsch T.* (ed.) (1998). *Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität*. Berlin: Sigma.
- O'Neil C.* (2016). *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. N.Y.: Crown Publishers.
- Reskin B. F.* (2000). The Proximate Causes of Employment Discrimination // *Contemporary Sociology*. Vol. 29. № 2. P. 319–328.
- Schwartz R. D.* (1989). Artificial Intelligence as a Sociological Phenomenon // *The Canadian Journal of Sociology*. Vol. 14. № 2. P. 179–202.
- Smelser N.* (2003). On Comparative Analysis, Interdisciplinarity and Internationalization in Sociology // *International Sociology*. Vol. 18. № 4. P. 643–657.
- Smith-Lovin L.* (2000). Simplicity, Uncertainty, and the Power of Generative Theories // *Contemporary Sociology*. Vol. 29. № 2. P. 300–306.
- Stinchcombe A. L., Heimer C. A.* (2000). Retooling for the Next Century: Sober Methods for Studying the Subconscious // *Contemporary Sociology*. Vol. 29. № 2. P. 309–319.
- Sztompka P.* (2011). Another Sociological Utopia // *Contemporary Sociology*. Vol. 40. № 4. P. 388–396.
- Turkle S.* (2011). *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. N.Y.: Basic Books.
- Vandenbergh F., Fuchs S.* (2019). On the Coming End of Sociology // *Canadian Review of Sociology*. Vol. 56. № 1. P. 138–143.
- Wallerstein I.* (2000). Where Should Sociologists be Heading? // *Contemporary Sociology*. Vol. 29. № 2. P. 306–308.
- Wolfe A.* (1993). *The Human Difference: Animals, Computers, and the Necessity of Social Science*. Berkley: University of California Press.
- Woolgar S.* (1985). Why not a Sociology of Machines? The Case of Sociology and Artificial Intelligence // *Sociology*. Vol. 19. № 4. P. 557–572.
- Zuboff S.* (2019). *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. N.Y.: Public Affairs.

Sociology on the Way to New Social Analytics: The Crisis in Sociology and the Problem of Artificial Intelligence

Andrey V. Rezaev

Doctor of Philosophical Sciences, Director of International Research Laboratory TANDEM, St Petersburg University

Address: Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, Russian Federation 199034

E-mail: rezaev@hotmail.com

Natalia D. Tregubova

Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor, Comparative Sociology Chair, St Petersburg University
Address: Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, Russian Federation 199034
E-mail: n.tregubova@spbu.ru

At the turn of the 21st century, sociology as a science has become an object of criticism both from inside and outside the discipline. At the same time, the late-20th and early 21st centuries endorse an unprecedented splash of technological development, specifically the advancement of artificial intelligence technologies. The paper tries to show a relation between these two tendencies. For the authors, two questions are in the spotlight: (1) how have evaluations of the professional sociologists on what is happening to the discipline changed over the last 20 years? and (2) how could these evaluations be related to the research questions that the development of AI technologies brings to social sciences? In the first part of the paper, the authors examine and compare the participants' positions in the discussion about the future of sociology organized by the journal *Contemporary Sociology* in 2000. The second part of the paper examines two articles published in 2019 where it was proclaimed "the end of sociology." The paper discusses why the debates about the crisis of sociology have shifted towards radical criticism during these years and how new arguments refine and supplement the previous discussions. In conclusion, the authors propose one way out of the crisis in sociology. They suggest the radical renewal of sociological science into a-typical and anti-disciplinary social analytics with the central orientation into "artificial sociality" inquiries.

Keywords: crisis in sociology, sociology as an inquiry, artificial intelligence, artificial sociality

References

- Abbott A. (2000) Reflections on the Future of Sociology. *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 296–300.
- Atkinson M. P. (2000) The Future of Sociology is Teaching? A Vision of the Possible. *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 329–332.
- Bainbridge W., Brent E., Carley K., Heise D., Macy M., Markovsky B., Skvoretz J. (1994) Artificial Social Intelligence. *Annual Review of Sociology*, vol. 20, pp. 407–436.
- Becker H. S. (2000) What Should Sociology Look Like in the (Near) Future? *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 333–336.
- Burawoy M. (2011) The Last Positivist. *Contemporary Sociology*, vol. 40, no 4, pp. 396–404.
- Collins H. (2018) *Artificial Intelligence: Against Humanity's Surrender to Computers*, Madford: Polity Press.
- Collins R. (1992) Can Sociology Create an Artificial Intelligence? *Sociological Insight: An Introduction to Non-Obvious Sociology* (ed. R. Collins), New York: Oxford University Press, pp. 155–184.
- Connell R. W. (2000) Sociology and World Market Society. *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 291–296.
- Esping-Andersen G. (2008) Dva obshhestva, odna sociologija i nikakoj teorii [Two Societies, One Sociology, and No Theory]. *Journal of Social Policy Studies*, vol. 6, no 2, pp. 241–266.
- Esposito E. (2017) Artificial Communication? The Production of Contingency by Algorithms. *Zeitschrift für Soziologie*, vol. 46, no 4, pp. 249–265.
- Etzioni A., Etzioni O. (2017) Should Artificial Intelligence Be Regulated? *Issues in Science and Technology*, vol. 33, no 4, pp. 32–36.
- House J.S. (2019) The Culminating Crisis of American Sociology and Its Role in Social Science and Public Policy: An Autobiographical, Multimethod, Reflexive Perspective. *Annual Review of Sociology*, vol. 45, pp. 1–26.
- Malsch T. (ed.) (1998) *Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität*, Berlin: Sigma.
- O'Neil C. (2016) *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*, New York: Crown Publishers.
- Reskin B. F. (2000) The Proximate Causes of Employment Discrimination. *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 319–328.

- Rezaev A., Starikov V., Tregubova N. (2020) Sociologija v jepohu "iskusstvennoj social'nosti": poisk novyh osnovanij [Sociology in the Age of 'Artificial Sociality': Search of New Bases]. *Sociological Studies*, no 2, pp. 3–12.
- Rezaev A., Tregubova N. (2019) "Iskusstvennyj intellekt", "onlajn-kul'tura", "iskusstvennaja social'nost": opredelenie ponjatij [Artificial Intelligence, On-line Culture, Artificial Sociality: Definition of the Terms]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 6, pp. 35–47.
- Rezaev A., Tregubova N. (2021) Artificial Intelligence and Artificial Sociality: New Phenomena and Challenges for the Social Sciences. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 4–17.
- Schwartz R. D. (1989) Artificial Intelligence as a Sociological Phenomenon. *The Canadian Journal of Sociology*, vol. 14, no 2, pp. 179–202.
- Smelser N. (2003) On Comparative Analysis, Interdisciplinarity and Internationalization in Sociology. *International Sociology*, vol. 18, no 4, pp. 643–657.
- Smith-Lovin L. (2000). Simplicity, Uncertainty, and the Power of Generative Theories. *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 300–306.
- Stinchcombe A. L., Heimer C. A. (2000) Retooling for the Next Century: Sober Methods for Studying the Subconscious. *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 309–319.
- Sztompka P. (2011) Another Sociological Utopia. *Contemporary Sociology*, vol. 40, no 4, p. 388–396.
- Turkle S. (2011) *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*, New York: Basic Books.
- Vandenbergh F., Fuchs S. (2019) On the Coming End of Sociology. *Canadian Review of Sociology*, vol. 56, no 1, pp. 138–143.
- Wallerstein I. (2000) Where Should Sociologists be Heading? *Contemporary Sociology*, vol. 29, no 2, pp. 306–308.
- Wolfe A. (1993) *The Human Difference: Animals, Computers, and the Necessity of Social Science*, Berkley: University of California Press.
- Woolgar S. (1985) Why not a Sociology of Machines? The Case of Sociology and Artificial Intelligence. *Sociology*, vol. 19, no 4, pp. 557–572.
- Zuboff S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*, New York: Public Affairs.